

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 3(2025), 203-215

УДК 347.63
ГРНТИ 10.47.91
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_203
Научная статья

© М.В. Громоздина^{1*}, 2025

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация
(E-mail: gromlaws@mail.ru)

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Российское и зарубежное семейное законодательство имеют много общих положений, связанных с регулированием отношений родителей и детей, суть которых сводится к тому, что в период детства правовые нормы закрепляют обязанности за родителями, а права - за детьми. Вместе с тем взрослые дети также наделяются обязанностями, вытекающими из правоотношений между ними и родителями, но не являются безусловными и нуждаются в оценке судом, как, например, в случаях взыскания алиментов с детей на содержание родителей. Исходя из сказанного следует однозначный вывод, что несовершеннолетний ребенок в системе детско-родительских отношений занимает определяющую позицию.

Несмотря на то, что детско-родительские отношения во всем мире регулируются достаточно схожими по сути нормами, есть и отличия, некоторые из которых рассмотрим далее. Представляется, что наиболее сложными в правовом регулировании являются отношения, связанные с воспитанием детей и спорами между родителями, в том числе при расторжении брака и раздельном проживании, а также выявление мнения ребенка по вопросам, затрагивающим его интересы, лишение родительских прав и др.

Для проведения сравнительного анализа действующего семейного законодательства России и за рубежом автором были изучены нормативные акты Казахстана, Беларуси, Армении, Великобритании и др., в результате чего автор обоснованно пришел к выводу, что семейные нормы стран постсоветского пространства по правовой природе и регулированию имеют больше сходства по сравнению с нормами европейского законодательства.

Ключевые слова: алименты, воспитание, детско-родительские отношения, лишение родительских прав, учет мнения ребенка, родители, родительские права и обязанности, семейное законодательство, семья.

Введение

Отношения между родителями и детьми на всех этапах своего существования претерпевают развитие и трансформацию: от младенчества детей до старости родителей. В определенные периоды связь между родителями и детьми очень тесная,

необходимая, незаменимая, а в некоторые периоды – едва заметная, почти несуществующая, но все-таки имеющаяся и готовая в любой момент окрепнуть. Детство (как раннее, так и позднее) – это этап жизни, когда уровень развития ребенка (от неспособности к дееспособности) определяет формат

* Автор для корреспонденции. E-mail: gromlaws@mail.ru.

взаимоотношений между ним и родителем и регулируется положениями закона. Отношения родителей и совершеннолетних (дееспособных) детей носят иной характер, в большей степени не связанный с правовым регулированием, и основанный на добровольности, любви, но не лишены правовой связи, как правило, в силу родства.

Как показывает анализ российского и зарубежного законодательства наибольшее число проблем в регулировании детско-родительских отношений содержится в вопросах, связанных с определением границ родительских прав и обязанностей, особенно в случаях конфликтов между родителями, а также относительно воспитания и образования детей. Кроме этого, особые сложности возникают при определении мер защиты прав ребенка в случаях, когда родители не справляются с обязанностями, злоупотребляют правами, когда между родителями возникают серьезные разногласия.

Регулирование детско-родительских отношений является сложной задачей, в связи с чем в семейном законодательстве закрепляются нормы, обеспечивающие баланс между правами и обязанностями родителей с целью обеспечения наилучших интересов ребенка.

Материалы и методы

В представленной статье исследованы вопросы международно-правового регулирования детско-родительских отношений на основе действующего российского и зарубежного семейного законодательства. Особое внимание и интерес представляют институты семьи, лишения и ограничения родительских прав, учета мнения ребенка и др., исследование которых показало, как современное общество расставляет акценты в семейных правоотношениях, а также роль родителей и место ребенка в них.

При написании данной статьи

автор применял общенаучный метод диалектического познания действительности с опорой на семейное законодательство различных стран, что позволило ему выделить ряд существенных особенностей правового регулирования аналогичных правоотношений. Также применялись и специальные научные методы: системный, формально-юридический, метод анализа и синтеза, а также метод сравнительно-правового анализа. Перечисленные методы позволили автору сформулировать выводы о перспективах развития семейного законодательства разных стран, обозначить сущность правовых проблем, возникающих в связи с применением норм семейного права в современных условиях. Сопоставление отдельных семейно-правовых институтов, законодательно закрепленных в разных странах, позволило автору выявить сходства и отличия в процессе их реализации.

Результаты и обсуждения

Говоря о детско-родительских отношениях в первую очередь необходимо обратиться к преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка, определяющей, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания¹. Несмотря на то, что такое утверждение представляется простым, понятным и бесспорным, в действительности, в нем скрывается очень глубокий смысл и осознание того, что следует понимать под каждым словом. Из всего там перечисленного только слово «семья» может быть интерпретировано с точки зрения права, в то время как слова «счастье» и «любовь», скорее, категории оценочные. К слову сказать, Семейный кодекс РФ² не содержит определение семьи, хотя велись многолетние дискуссии по этому поводу и даже предпринимались попытки узаконить это понятие. Вполне обоснованной представляется позиция И.А. Трофимец

¹ Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.06.2025).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.06.2025)

о том, что не все основополагающие категории нуждаются в нормативном установлении и понятие «семья» как раз относится к этому случаю, так как семья (как круг близких лиц) не является самостоятельным субъектом семейных правоотношений, юридическое значение имеет статус лица – члена семьи, поэтому нет необходимости установления определения семьи [1].

Однако такой позиции придерживаются не все страны, а потому закрепляют легальную дефиницию «семья». Так, семейное законодательство Республики Казахстан (далее - РК) и Беларуси закрепили легальное понятие «семья».

Согласно ст.1 п. 29 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»³, семья – круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь⁴ определил, что семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления.

Из представленного видно, что данные определения очень близкие по смыслу, что свидетельствует о близости подходов в формировании семейной политики и регулировании семейных отношений в этих странах, возможно, это связано с общим историческим прошлым. Однако можно отметить иные подходы к семье и семейной политике, реализуемые в мире.

В Великобритании нет четкой семейной политики, и семья не ассоциируется с ячейкой общества, как это принято в большинстве континентальных стран... семья включает в себя несколько поколений

родственников разной степени близости, а также третьих лиц, которые по суду или соглашению с законным родителем получили право опеки над ребенком [2, с. 27].

Некоторые современные исследователи предлагают пересмотреть сложившееся и привычное отношение к семье, как к ячейке общества, мотивируя, что законодательно «романтизировал» семью как место единых интересов и общих ценностей. Это «романтизированное» видение семьи изображает детей как невинных, зависимых и пассивных существ, нуждающихся во взрослой заботе, надзоре и руководстве. Хотя это в некоторой степени и верно, портрет зависимого ребенка скрывает, что дети активно участвуют в качестве полноценных членов общества, и преуменьшает обстоятельства, когда детско-родительские отношения демонстрируют «тревожные элементы доминирования и контроля» [3]. Авторы акцентируют внимание на том, что семья в сложившемся понимании отражает явные признаки власти родителей над детьми и их чрезмерно широкие полномочия, что не отвечает интересам и идентичности детей даже в раннем возрасте. Таким образом, они «продвигают» новую модель родительских отношений, в которой родительский контроль нивелируется.

Вновь обращаясь к семейной политике Великобритании, заметим, что до 1989 года в наименовании родительских полномочий существовала разность терминов – «родительские права и обязанности», «права и властные полномочия», «полномочия и обязанности» [2, с. 27–28]. С принятием нового закона о детях⁵, законодатель однозначно указал, что вопрос о воспитании детей – это не вопрос родительских прав и обязанностей, а вопрос родительской ответственности. Так закон акцентировал, что родители имеют не права на ребенка, а обязанности в отношениях с ребенком. Также была усилена идея о распределении ответственности за детей между государством и роди-

³ Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Кодекс о браке и семье Республики Беларусь // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵ Children Act 1989 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/data.pdf> (дата обращения: 16.06.2025)

телями [2, с. 28]. Из чего следует, что новая модель родительских отношений не такая уж и новая, а обозначенный подход представляется совсем небезупречным и означает, что эти отношения базируются не на любви, заботе и воспитании, а исключительно на ответственности, влекущей правовые последствия для родителей.

Семейное законодательство не является инструкцией по воспитанию и надлежащему осуществлению родительских прав, оно служит вектором, направленным на обеспечение благополучия и полноценного развития детей. К слову сказать, в статье 95 Семейного закона Хорватии установлено, что во имя благополучия ребенка в соответствии с его возрастом и зрелостью родители имеют право и обязанность контролировать его или ее в общении с другими лицами [4, с. 163]. Аналогичные положения закреплены в семейном законодательстве России, Казахстана и Беларуси, что, по мнению автора, вполне оправданно, так как они сочетают признаки надлежащего осуществления родительских прав и ответственного родительства. Подобные нормы закреплены в семейном законодательстве большинства стран, например, в ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации.

При исследовании детско-родительских отношений необходимо обозначить проблемные аспекты относительно учета мнения ребенка и процедуру его выяснения. Возраст детей, с которого может быть учтено их мнение по вопросам, затрагивающим их интересы в законах о семье определен по-разному, а иногда даже не определен вовсе, как в Конвенции ООН о правах ребенка. Статья 12 названной Конвенции не определяет конкретный возраст ребенка, а «делает ставку» на понимание того, что с ним происходит и может ли он повлиять на это. Ребенок представляется не просто как человеческий индивид определенного возраста, а как человек, способный сформулировать свои собственные взгляды, у которого есть право свободно выражать эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам.

В отличие от Конвенции семейное законодательство многих стран наделило ребенка правом выражать свое мнение именно по достижению определенного возраста, что также представляется вполне убедительным, так как к определенному возрасту ребенок приобретает способность формулировать свои мысли и желания и выражать их. Рассмотрим некоторые примеры закрепления права ребенка выражать свое мнение.

Например, в параграфе 867 Гражданского кодекса Чешской Республики⁶ установлена презумпция, что ребенок старше 12 лет способен воспринимать информацию, сформулировать свое собственное мнение и в состоянии его выразить. Но этот подход, скорее, исключение, так как большинство стран, среди которых: Россия, Казахстан, Беларусь, Сербия и др., признали на законодательном уровне, что наиболее оптимальным возрастом для выяснения и учета мнения ребенка является возраст 10 лет.

Кроме того, в законах нет четкого перечня, определяющего ситуации, когда мнение ребенка все-таки необходимо выяснить. Формулировка типа: ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, позволяет не учитывать мнение ребенка в некоторых случаях, хотя объективно речь идет об интересах ребенка. Например, случаи заключения нотариального соглашения между родителями о порядке общения с родителем, проживающим отдельно, об определении места жительства и даже уплате алиментов относятся к вопросам, затрагивающим интересы ребенка, а значит выяснение мнения ребенка обязательно, хотя и прямо не предусмотрено семейным законодательством.

Очень верно отметила О. Ю. Ильина, что, обеспечивая законность совершаемой сделки, нотариус должен удостовериться в том, что условия соглашения отвечают интересам ребенка. Если ребенок старше десяти лет, нотариус должен установить, что его мнение учтено при

⁶ Гражданский кодекс Чешской Республики от 3.02.2012 // URL: https://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 16.06.2025)

согласовании родителями условий договора, либо родители представляют доказательства того, что учет мнения ребенка противоречит его интересам [5].

Для наглядности процитируем п. 2 ст. 62 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» о процедуре выяснения мнения ребенка: мнение ребенка оформляется решением органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, принятым в присутствии родителей или других законных представителей по месту нахождения ребенка.

Законодательство Республики Беларусь схожим образом фиксирует процесс выяснения мнения несовершеннолетнего в п. 4 ст. 74 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: мнение ребенка по запросу суда выявляется органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

В отличие от сказанного, ст. 57 Семейный кодекс Российской Федерации (далее - РФ) не требует присутствия родителей или других законных представителей. Кроме этого, органы опеки и попечительства по российскому законодательству не наделены полномочиями выяснять мнение ребенка, предполагается, что это прерогатива суда. Однако прямого запрета тоже нет. Присутствие родителей при выяснении мнения ребенка воспринимается неоднозначно, хотя бы, потому что родители указаны во множественном числе, что предполагает присутствие обоих родителей, что не всегда может быть обеспечено и полезно для ребенка.

Наиболее многочисленную группу семейных споров в России, представляют споры об определении места жительства ребенка и порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем в порядке статей 65 и 66 Семейного кодекса РФ. Рассмотрим некоторые особенности правового регулирования указанных отношений. Эта проблема находит отражение в семейном законодательстве разных стран и определяется через категории «родительская опека и право доступа», хотя в Семейном кодексе РФ понятия «родительская опека и право

доступа» над собственными детьми отсутствует. В то время как зарубежное законодательство использует различные виды родительской опеки для регулирования вопроса о воспитании детей в случаях спора между родителями, о том, с кем и как будут проживать дети.

В российском семейном законодательстве закрепляется принцип равенства родительских прав независимо от наличия или отсутствия брака между самими родителями. Однако в судебной практике уже сложился подход - ребенок может жить только с одним из родителей, а общаться с обоими, то есть отсутствует практика судов о равном, поочередном проживании ребенка с каждым из родителей.

Законы РК и Беларуси в семейном законодательстве закрепили схожие правовые нормы, устанавливающие равенство прав и обязанностей родителей. Несмотря на похожесть, все-таки можно выделить некоторые особенности, например, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье ст. 76 абз. 3 установлено: если родители ребенка не состоят в браке между собой, суд может поручить осуществление попечения над ребенком одному из них, ограничив права и обязанности другого в отношении ребенка.

Интересно, что опыт России по этому вопросу сложился вполне конкретный – права родителей равны всегда, кроме случаев лишения или ограничения родителя в правах, то есть иных оснований для передачи единоличных родительских прав нет.

Обратимся к примерам законодательства других стран по аналогичным вопросам. Законодательство Латвийской Республики раскрывает особенности осуществления родительских прав в зависимости от ситуации, устанавливая в ст. 178 Гражданского кодекса Латвийской Республики⁷ (далее ГК РЛ): вместе живущие родители осуществляют попечение совместно. Если родители живут раздельно, совместное попечение родителей продолжается. Забота о ребенке и

⁷ Гражданский кодекс Латвийской Республики // <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).

надзор над ним осуществляются тем из родителей, у которого ребенок проживает. Разногласия родителей разрешаются сиротским судом, если законом не установлено иное.

Однако в ряде стран, исходя из понятий «единоличная или совместная опека», возможность определения места жительства ребенка в равном количестве времени с каждым из родителей возможна и считается способом, обеспечивающим права как родителей, так и ребенка, например, в Германии и Финляндии. В латвийском законодательстве есть норма (ст. 178 ГК ЛР), устанавливающая, что совместное попечение родителей прекращается, когда на основании соглашения родителей или решения суда, устанавливается отдельное попечение одного из родителей⁸.

Для российского семейного законодательства характерно отсутствие возможности равного, поочередного проживания ребенка с обоими родителями. Подавляющее большинство случаев свидетельствует о том, что дети остаются проживать с матерями, как по решению суда, так и в силу сложившихся обстоятельств, но нормативного закрепления этого нет. В то время как, Гражданский кодекс КНР в ст.1084 установил, что после расторжения брака между родителями ребенок, не достигший двух лет, по общему правилу, должен проживать с матерью. Место жительства ребенка, достигшего восьми лет, должно определяться с учетом его мнения [6, с. 266].

Абсолютно общим для законодательства всех стран по этому вопросу является то, что при наличии споров между родителями, именно суд разрешает разногласия и определяет критерии в пользу кого их родителей будет принято решение, но в некоторых странах имеются специализированные суды: Сиротский суд в Латвии, Семейный суд в Германии, специализированный суд по делам несовершеннолетних в Казахстане, которые рассматривают споры между родителями и в интересах несовершеннолетних.

Чуть подробнее остановимся на

ювенальных судах в Казахстане.

В РК на 2009-2011 годы была принята Концепция развития системы ювенальной юстиции, а с 2012 года ювенальные суды были образованы во всех областных центрах и некоторых крупных городах республики. Законодателем четко очерчен круг дел, подсудных ювенальным судам: об определении места жительства ребенка; определении порядка общения родителя с ребенком и отобрании ребенка, находящегося у других лиц; об определении места жительства ребенка при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства; о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка и его отмене и др. По мнению некоторых судей, рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних специализированными судами способствует более тщательному исследованию материалов, индивидуализации подходов при назначении наказания [7].

К числу особенностей немецкого семейного законодательства относится всемерное стимулирование спорящих родителей к переговорам и согласительному общению. Для законодателя такой подход видится в том, чтобы сохранить должный образ родителя, который соответствует классическому социальному правопорядку [2].

Вместе с тем, в российском и зарубежном законодательстве имеется принципиальная разница в процедуре урегулирования споров между родителями относительно воспитания детей и участия в нем каждого родителя. Так, согласно семейному законодательству РФ, обозначенные споры разрешаются судами при отсутствии соглашения между родителями. Это возможно как до расторжения брака, так и после него несмотря на положения ст. 24 Семейного кодекса РФ, устанавливающей, что при расторжении брака суд обязан разрешить вопросы, в том числе с кем будут жить дети, размер алиментов

⁸ Гражданский кодекс Латвийской Республики // <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).

на детей и др. Но по факту суд, рассматривающий спор о расторжении брака (мировой судья), некомпетентен этого делать, а потому эти вопросы могут быть рассмотрены судом только в том случае, если они прямо заявлены как исковые требования в производстве суда общей юрисдикции.

Отметим, что законодательство других стран строго связывает расторжение брака и разрешение обозначенных вопросов, обоснованно полагая, что эти вопросы возникнут в будущем, но время для объективного и заинтересованного рассмотрения будет упущено, что может отразиться как на интересах несовершеннолетних детей, так и самих родителей.

В связи с чем следует отметить, что ст. 22 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» в редакции, вступившей в силу в январе 2025 года⁹, содержит перечень вопросов, разрешаемых судом при вынесении решения о расторжении брака, как то: об определении размера алиментов на содержание детей, о порядке общения родителя с ребенком и др., а также была дополнена пунктом 2-1 «при определении порядка общения родителя с ребенком суд учитывает равенство прав и обязанностей родителей, а также законные интересы ребенка». Действительно, разрешение обозначенных вопросов одновременно с расторжением брака вполне оправданно и имеет целью защитить интересы детей в распадающемся браке, но вопросы воспитания и содержания ребенка могут возникнуть у родителей, и не состоящих в браке.

Для российских родителей, спорящих в суде о своих правах и правах детей, дополнительным усложняющим коэффициентом в деле может быть процедура снятия запрета на выезд ребенка за пределы Российской Федерации, который отменяется только в судебном порядке¹⁰. Особо сложными являются дела, когда родители проживают в разных государствах,

включая страны бывшего СССР и дальнего зарубежья. Такая сложность усугубляется разными гражданствами самих родителей и наличием нескольких гражданств у ребенка. Интересной и сложной представляется ситуация, когда отец-гражданин РФ без согласования с матерью-гражданкой Казахстана, проживающей там постоянно с несовершеннолетним ребенком, оформил последнему российское гражданство и выставил запрет на выезд за пределы РФ. В момент возвращения из отпуска матери и ребенка на российско-казахском пограничном пункте контроля обнаружился запрет на выезд ребенка в результате чего оба были сняты с поезда¹¹. Информацию о наличии запрета можно запросить в компетентном органе, но обязанности уведомлять граждан об имеющихся ограничениях у компетентных органов нет. Для преодоления этих сложностей необходимо обеспечить возможность получения сведений о запрете через Госуслуги, например.

Споры между родителями нередко носят затяжной характер и «перерастают» из одного судебного разбирательства в другое, например: от определения места жительства к лишению родительских прав, включая требования о взыскании алиментов, порядке общения с ребенком, снятия ограничений на выезд и др.

Институт лишения родительских прав представляется одним из наиболее сложных в системе правового регулирования детско-родительских отношений. Российское законодательство, наряду с другими странами, рассматривает лишение родительских прав как крайнюю меру семейно-правовой ответственности. Эта процедура осуществляется исключительно через суд как следствие ненадлежащего осуществления родительских прав и как правило помимо воли самих родителей. С одной стороны, в законодательствах многих стран

⁹ Статья дополнена пунктом 2-1 в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.24 г. № 148-VIII (введен в действие с 11 января 2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=39080438#activate_doc=2&pos=607;-99&pos2=0;0 (дата обращения: 16.06.2025).

¹⁰ Федеральный закон от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9895> (дата обращения: 28.07.2025).

¹¹ Гражданское дело находится в производстве районного суда г. Новосибирска. Решение еще не принято. Истец оспаривает правомерность выставленного отцом запрета.

однозначно прослеживается принцип семейного воспитания детей, с другой стороны, закрепляется приоритет благ ребенка, что в некоторых ситуациях требует не только применения процедур лишения или ограничения родительских прав, но и экстренного отобрания ребенка с целью устранения опасности для ребенка.

В Беларуси в Кодексе о браке и семье определены конкретные основания, предусматривающие лишение родительских прав, а также закреплены положения об ограничении родительских прав, что сильно схоже с положения Семейного кодекса РФ.

Основания лишения родительских прав в законодательствах разных странах варьируются, но при этом сохраняется схожесть подходов применения установленных положений. Левушкин А. Н. отмечая, что институты лишения родительских прав в странах СНГ и России имеют много схожего в правовом регулировании, особо акцентирует внимание на создание в Республике Казахстан системы ювенальной юстиции и судов по делам несовершеннолетних, что, по его мнению, является «логическим продолжением последовательной государственной политики по защите прав несовершеннолетних детей» [8].

Во всех случаях зарубежного применения лишения и ограничения родительских прав это происходит в судебном порядке по инициативе родственников ребенка, органов опеки или прокуратуры.

В законодательстве европейских государств также нашел закрепление институт лишения родительских прав. Во Франции институт лишения и ограничения родительских прав применяется по аналогии с российским законодательством, в том числе с правом восстановления в правах [9]. А вот в Германии конкретные основания лишения родительских прав не предусмотрены [4].

Вышеописанное подтверждает, что законодательство ряда стран допускает прекращение родительских прав только в судебном порядке и в случаях виновного поведения родителей, в то же время возможность добровольного отказа от родительских прав отсутствует.

Это подтверждается ст. 376 Гражданского кодекса Франции: никакой отказ, никакая уступка родительской власти не могут состояться, иначе как по судебному решению.

Исключением из этого, является положение ст. 841 Гражданского кодекса Японии, устанавливающей, что в случае, когда отец или мать отказываются от родительских прав... отец или мать безотлагательно должны обратиться в семейный суд с требованием назначить ребенку опекуна [10]. Складывается неоднозначное мнение относительно описанной нормы. Возможно, что более глубокое исследование этого вопроса позволило бы сделать более обоснованные выводы относительно добровольного прекращения родительских прав, закрепленных в японском праве. На данном этапе этот институт детально не изучен автором.

Продолжением споров между родителями зачастую являются иски о содержании несовершеннолетних детей и выплате алиментов. В России, несмотря на принятие значимых мер, направленных на противодействие сокрытию доходов лицами, обязанными платить алименты, а также усиление ответственности за неуплату алиментов (вплоть до уголовной) вопрос окончательно до настоящего времени не решен, количество злостных неплательщиков и неисполненных производств у судебных приставов еще очень велико. Аналогичные проблемы актуальны для многих стран несмотря на то, что их законодательство прямо предусматривает нормы, устанавливающие обязанность по уплате алиментов.

Особенностью законодательства Казахстана является то, что возраст детей, до которого с родителей могут быть взысканы алименты достигает 21 года в случаях, если родители добровольно не предоставляют средства на содержание своим несовершеннолетним детям, а также совершеннолетним детям, обучающимся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения (ст.138 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье».

По мнению В.И. Пенкрат, в

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье необходимо включить норму, устанавливающую, что при обучении ребенка в возрасте до 24 лет в учебном заведении дневной формы обучения на платной основе надо обеспечить участие в оплате обучения обоих родителей [11], что видимо, может рассматриваться как разновидность алиментов.

Российское законодательство не содержит аналогичных положений, хотя предложения подобного рода регулярно поступают на рассмотрение законодателя и не лишены правовой ценности.

Вопрос об алиментных отношениях требует самостоятельного и тщательного изучения не только с целью понимания тенденций их развития в разных правовых системах, но для создания эффективных инструментов их правового регулирования, прежде всего, направленных на добровольное исполнение обязанности по уплате алиментов. Одна из сложных задач законодателя – правильно определить нравственный минимум, подлежащий законодательному закреплению, чтобы не возлагать неподъемное бремя на слабые плечи «грешного человечества» и наоборот не занижать «этической планки» [12, с. 188–189].

В представленной статье рассмотрены лишь отдельные институты семейного права, представляющие, по мнению автора, особую значимость и правовой интерес. Однако такой подход не свидетельствует об отсутствии иных актуальных и сложных вопросов, требующих дополнительного изучения и семейно-правового регулирования.

Заключение

Подводя итоги проведенного сравнительно-правового анализа отдельных институтов детско-родительских отношений в российском и зарубежном праве, можно сделать следующие выводы.

Действительно, материально-правовые нормы семейного права разных стран различаются. Это обусловлено уникальным сочетанием культурных, исторических, религиозных и социальных факторов, которые формируют особенности каждой национальной правовой

системы. Задача законодателя сводится к поддержанию разумного баланса между противоположенными подходами, устанавливающими пределы правового вмешательства в систему нравственных отношений [13, с. 43]. Если в одних странах акцент делается на традиционных семейных ценностях, что находит отражение в строгом регулировании брачных отношений, то в других предпочтение отдается более либеральным подходам [14]. В результате семейное право каждой страны является уникальным отражением ее культурных, исторических и социальных особенностей.

Говоря об исторических и культурных особенностях законодательства РК, учеными отмечается, что мусульманское право в Казахстане не имеет никакой перспективы. Казахстан был объявлен светским демократическим государством. Тем более, что за 70 лет коммунистического господства остатки шариата были выкорчеваны. Больше перспектив имеет обычное право (адат), в казахском обществе оно было более значимо, чем шариат. Адат до сих пор применяется в бытовых отношениях [15]. В настоящий момент времени семейно-правовое регулирование в РК обеспечивается Кодексом «О браке (супружестве) и семье», наряду с другими законами.

Относительно факторов, влияющих на развитие семейного законодательства в России, имеется мнение, что оно «сохраняет влияние советского семейного права и не отвечает в полной мере требованиям и ожиданиям современного общества», потому как оно должно обеспечить более сбалансированный подход к регулированию объема родительских полномочий с учетом развивающихся особенностей ребенка [16]. Наличие проблем в российском семейном праве означает необходимость пересмотра некоторых вопросов, как-то: взыскание алиментов, дифференциация объема родительских прав в случаях раздельного проживания родителей и др.

Социальные факторы, такие как уровень экономического развития, образование и гендерное равенство,

также оказывают влияние на законодательство, регулирующее семейные отношения. По мнению некоторых исследователей, семейное законодательство Республики Беларусь находится в развитии, правовое регулирование семейных отношений нуждается в дальнейшем совершенствовании [17], в существенном изменении подходов к правовому регулированию меняющихся семейных отношений, а «не в шлифовке

отдельных норм» [11].

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что современное семейное законодательство в части регулирования детско-родительских отношений уделяет приоритетное внимание наилучшим интересам ребенка, включая вопросы опеки, алиментов, воспитания, и одновременно направлено на создание благоприятной среды осуществления родительских прав.

Список литературы:

1. Трофимец, И.А. К вопросу о понятийном аппарате семейного права: определение юридических категорий «семья» и «брак» // И.А. Трофимец // Семейное и жилищное право. - 2024. - №3. - С. 20-23.
2. Комиссарова, Е.Г. Родители и родительство по нормам российского семейного права // Е.Г. Комиссарова // М.: Проспект, 2023. - 344 с.
3. Dailey, A.C., Rosenbury L.A. The new parental rights // A.C. Dailey, L.A. Rosenbury // Retrieved from <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4086&context=dlj> (date of reference: 16.06.2025)
4. Степаненко, Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник // Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидулина, П.А. Якушев // - М.: Проспект, 2023. - 288 с.
5. Ильина, О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // О.Ю. Ильина // «Нотариус». - 2019. - №3. - С. 18-21.
6. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // отв.ред. перевода Ван Чжихуа. - М. - 368 с.
7. Акпар, Р.М. Как работают ювенальные суды в Казахстане // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/proisshestiia/6481748-zhiltsov-17etazhnogo-doma-evakuirovali-izza-pozhara-v-astane.html> (дата обращения: 16.06.2025).
8. Левушкин, А.Н. Сходства и различия института лишения родительских прав в странах содружества независимых государств (на примерах Украины, Республики Беларусь и Республики Казахстан) // А.Н. Левушкин // Общество и право. – 2011. - №3. - С. 119 - 123.
9. Смирновская, С.И. К вопросу об ответственности родителей по семейному законодательству России и Франции // С.И. Смирновская // Семейное и жилищное право. - 2010. - №1. - С. 6 - 9.
10. Гражданский кодекс Японии / отв.ред. М. В. Кратенко. - М.: Проспект, 2024. - 334 с.
11. Пенкрат, В.И. Пути совершенствования семейного законодательства Республики Беларусь // В.И. Пенкрат // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/257534/1/226-233.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).
12. Романец, Ю.В. Сделки противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Ю.В. Романец // Вестник гражданского права. - 2009. - №2. - С. 188-199.
13. Антонов, В.Ф. Нравственные основания правового регулирования // В.Ф. Антонов // М., 2024. - С. 43.
14. Азретбергенова, И.Ж. Международные браки: правовые проблемы семейно-брачных отношений с иностранным элементом // И.Ж. Азретбергенова, Б.А. Тайторина, М.Т. Бейсенбаева // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2025. - №1(80). - С. 220-231.
15. Сулейменов, М.К. Частное право Республики Казахстан // Частное пра-

во в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей // исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ под ред. Л.Ю. Михеевой // М.К. Сулейменов // - М.: Статут, 2022. - 546 с.

16. Тригубович, Н.В. О концепции совершенствования законодательства, регулирующего отношения детей и родителей // Н.В. Тригубович, О.А. Хазова, С.Ю. Чашкова, Е.А. Чефранова // Закон. - 2022. - №1. - С. 28 - 38.

17. Мещанова, М.В. Частное право Республики Беларусь: история становления, развитие и перспективы совершенствования // М.В. Мещанова, В.Н. Годунов // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей // исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ под ред. Л.Ю. Михеевой. - М.,: Статут, 2022. - 546 с.

© М.В. Громоздина¹, 2025

¹ Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университеті,
Новосибирск, Ресей Федерациясы
(E-mail: gromlaws@mail.ru)

БАЛАЛАР МЕН АТА-АНАЛАР ҚАТЫНАСТАРЫ: РЕСЕЙЛІК ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЗАҢНАМАНЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Ресейлік және шетелдік отбасылық заңдарда ата - аналар мен балалардың қарым-қатынасын реттеуге байланысты көптеген Жалпы ережелер бар, олардың мәні балалық шақта құқықтық нормалар ата-аналарға, ал құқықтар балаларға жүктеледі. Сонымен қатар, ересек балаларға олар мен ата-аналардың арасындағы құқықтық қатынастардан туындайтын міндеттер жүктеледі, бірақ олар сөзсіз емес және соттың бағалауы қажет, мысалы, балалардан ата-аналарын асырауға алимент өндіріп алу жағдайларында. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, балалар мен ата-аналардың қарым-қатынас жүйесіндегі кәмелетке толмаған бала анықтаушы позицияны алады деген нақты тұжырым жасалады.

Дүние жүзіндегі балалар мен ата-аналардың қарым-қатынасы айтарлықтай ұқсас нормалармен реттелгеніне қарамастан, айырмашылықтар да бар, олардың кейбірін әрі қарай қарастырамыз. Құқықтық реттеудегі ең қиын нәрсе-бала тәрбиесімен және ата-аналар арасындағы даулармен байланысты қатынастар, оның ішінде некені бұзу және бөлек тұру, сондай-ақ баланың мүдделерін қозғайтын мәселелер бойынша пікірін анықтау, ата-ана құқығынан айыру және т. б.

Ресейдің және шетелдің қолданыстағы отбасылық заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізу үшін автор Қазақстанның, Беларусьсияның, Арменияның, Ұлыбританияның және т.б. нормативтік актілерін зерттеді, нәтижесінде автор посткеңестік кеңістік елдерінің құқықтық табиғат пен реттеу жөніндегі отбасылық нормалары еуропалық заңнама нормаларына қарағанда көбірек ұқсастықтарға ие деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: алимент, тәрбие, балалар мен ата-аналар қарым-қатынасы, ата-ана құқығынан айыру, баланың пікірін ескеру, ата-аналар, ата-ана құқықтары мен міндеттері, отбасы заңнамасы, отбасы.

M.V. Gromozdina¹, 2025

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
(E-mail: gromlaws@mail.ru)

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract. Russian and foreign family legislation share many common provisions regarding the regulation of parent-child relationships. The essence of these provisions is that during childhood, legal norms assign obligations to parents and rights to children. However, adult children also bear certain obligations arising from their legal relationship with their parents, though these are not unconditional and require judicial assessment—such as in cases where children are required to pay alimony for the support of their parents. Based on this, it follows unequivocally that a minor child holds a determining position in the parent-child relationship system.

Although parent-child relationships worldwide are regulated by largely similar norms in substance, there are also differences, some of which will be discussed further. It appears that the most legally complex issues involve child-rearing and disputes between parents, including in cases of divorce and separation, as well as determining the child's opinion on matters affecting their interests, parental rights termination, and other related matters.

For a comparative analysis of current family legislation in Russia and abroad, the author examined the legal acts of Kazakhstan, Belarus, Armenia, the United Kingdom, and other countries. As a result, the author reasonably concluded that the family laws of post-Soviet states share more similarities in their legal nature and regulation than with the norms of European legislation.

Keywords: alimony, upbringing, parent-child relationships, deprivation of parental rights, taking into account the child's opinion, parents, parental rights and responsibilities, family legislation, family

References:

1. Trofimets, I.A. K voprosu o ponyatiynom apparate semeinogo prava: opredelenie yuridicheskikh kategoriy "semya" i "brak" // I.A. Trofimets // «Semeinoe i zhilishchnoe pravo» - 2024. - №3. - S. 20-23.
2. Komissarova, E.G. Roditeli i roditelstvo po normam rossiyskogo semeinogo prava // E.G. Komissarova // M.: Prospekt, 2023. - 344 s.
3. Dailey, A.C. The new parental rights // A.C. Dailey, L.A. Rosenbury // Retrieved from <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4086&context=dlj> (date of reference: 16.06.2025)
4. Stepanenko, R.F. Semeinoe pravo Rossii i gosudarstv Evropy: uchebnik // R.F. Stepanenko, F.I. Hamidulina, P.A. Yakushev // - M.: Prospekt, 2023. - 288 s.
5. Ilyina, O.Yu. Uchet mneniya rebenka pri notarialnom udostoverenii soglasheniy, zatragivayushchih ego interesy: aksioma ili teorema? // O.Yu. Ilyina // «Notarius». – 2019. - №3. - S. 18-21.
6. Grazhdanskiy kodeks Kitaiskoj Narodnoi Respubliki // otv.red. perevoda Van Chzhihua. - M. - 368 s.
7. Akpar, R.M. Kak rabotayut yuvenalnye sudy v Kazahstane // R.M. Akpar // Retrieved from <https://www.zakon.kz/proisshestviia/6481748-zhiltsov-17etazhnogo-doma-evakuirovali-iz-za-pozhara-v-astane.html> (data obrashcheniya: 16.06.2025)
8. Levushkin, A.N. Shodstva i razlichiya instituta lisheniya roditelskikh prav v stranah sodruzhestva nezavisimyyh gosudarstv (na primerah Ukrainy, Respubliki, Belarus i Respubliki Kazakhstan) // A.N. Levushkin // Obshchestvo i pravo. – 2011. - №3. - S. 119 - 123.

9. Smirnovskaya, S.I. K voprosu ob otvetstvennosti roditel'ei po semeinomu zakonodatel'stvu Rossii i Francii // S.I. Smirnovskaya // «Semeinoe i zhilishchnoe pravo» - 2010. - №1. - S. 6 - 9.

10. Grazhdanskiy kodeks Yaponii / otv.red. M. V. Kratenko. – M.: Prospekt, 2024. - 334 s.

11. Penkrat, V.I. Puti sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva Respubliki Belarus // Retrieved from <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/257534/1/226-233.pdf> (data obrashcheniya: 16.06.2025)

12. Romanets, Yu.V. Sdelki protivnye osnovam pravoporyadka i npravstvennosti (eticheskii i pravovoi aspekt) // Yu.V. Romanets // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2009. - №2. - S. 188–199.

13. Antonov, V.F. Npravstvennye osnovaniya pravovogo regulirovaniya // V.F. Antonov // M., 2024. - S. 43.

14. Azretbergenova, I.Zh. Mezhdunarodnye braki: pravovye problemy semeino-brachnykh otnosheniy s inostrannym elementom // I.Zh. Azretbergenova, B.A. Taitorina, M.T. Beisenbaeva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informat'sii Respubliki Kazakhstan - 2025. - №1(80). - S. 220-231.

15. Suleimenov, M.K. Chastnoe pravo Respubliki Kazakhstan // M.K. Suleimenov // Chastnoe pravo v stranah byvshego SSSR: itogi 30-letiya: sbornik statei // issledovatel'skiy centr chastnogo prava imeni S.S. Alekseeva pri Prezidente RF pod red, L.Yu. Miheevoi - M.: Statut, 2022. - 546 s.

16. Trigubovich, N.V. O kontsepcii sovershenstvovaniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya detei i roditel'ei // N.V. Trigubovich, O.A. Hazova S.Yu. Chashkova E.A. Chefranova // Zakon. - 2022. - №1. - S. 28 - 38.

17. Meshchanova, M.V. Chastnoe pravo Respubliki Belarus: istoriya stanovleniya, razvitie i perspektivy sovershenstvovaniya // Chastnoe pravo v stranah byvshego SSSR: itogi 30-letiya: sbornik statei // issledovatel'skiy centr chastnogo prava imeni S.S. Alekseeva pri Prezidente RF pod red. L. Ju. Miheevoi // M.V. Meshchanova, V.N. Godunov // - M.,: Statut, 2022. - 546 s.

Сведения об авторе:

Автор туралы мәліметтер:

Information about author:

Мария Владимировна Громоздина - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының кандидаты, Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университеті азаматтық және кәсіпкерлік құқық кафедрасының доценті, Каменская көшесі, 56, 630099, Новосибирск, Ресей Федерациясы.

E-mail: gromlaws@mail.ru.

Громоздина Мария Владимировна - автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления, улица Каменская, 56, 630099, Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: gromlaws@mail.ru.

Gromozdina Maria Vladimirovna - corresponding authors, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Novosibirsk State University of Economics and Management; 56 Kamenskaya Street, 630099, Novosibirsk c., Russian Federation

E-mail: gromlaws@mail.ru.